

Библіографія.

*Leopold Hauzer. — Monografia miasta Przemyśla.
Przemyśl, 1883.*

*Леопольд Гаузер. — Монографія о городъ Перемышль.
Перемышль, 1883 г.*

Сочиненіе г. Гаузера, посвященное описанію одного изъ древнѣйшихъ русскіхъ городовъ, представляетъ книжку весьма интересную по содержанію и притомъ изданную весьма тщательно и изыщно. Къ книгѣ приложены четыре рисунка, исполненные очень удовлетворительно, изображающіе: планъ и видъ города въ XVII столѣтіи, современный видъ Перемышля и копію изъ древней картины, хранящейся въ перемышльской ратушѣ и изображающей, согласно съ народнымъ преданіемъ, чудесное избавленіе города отъ нашествія войскъ семиградскаго князя Юрія Равочи въ 1657 году.

По содержанію книга распределена на два отдѣла: историческій и статистическій. Въ историческомъ отдѣлѣ мы встрѣчаемъ главу, содержащую библиографическій перечень 14 статей и монографій, посвященныхъ описанію Перемышля, съ указаніемъ содержанія и краткимъ разборомъ важнѣйшихъ изъ нихъ. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе многочисленныхъ архивовъ свѣтскихъ и духовныхъ, заключающихъ въ себѣ матеріалы для исторіи Перемышля. Особенный интересъ представляетъ подробное описаніе магистратскаго перемышльскаго архива, понынѣ неизвѣстнаго въ исторіографіи, такъ какъ архивъ этотъ былъ собранъ, приведенъ въ порядокъ и описанъ только въ послѣднее время (1874—1877) по почину и на счетъ перемышльской городской рады (т. е. думы). Этотъ въ высокой степени цѣнный и обширный архивъ заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся къ исторіи города, начиная съ половины XIV столѣтія (древнѣйшій документъ номѣченъ 1356 годомъ). Сообщая

довольно подробное описаніе этого архива, г. Гаузеръ рассказываетъ при каждомъ отдѣлѣ его значеніе и сообщаетъ въ краткихъ, но весьма отчетливыхъ чертахъ сущность городского управленія при господствѣ магдебургскаго права, характеризуетъ дѣятельность и районъ власти городскихъ коллегій, цеховое устройство, управленіе городскими финансами и т. п.

Загѣмъ авторъ переходитъ къ изложенію исторіи города Перемышля и передаетъ ее въ весьма живомъ и обстоятельномъ разсказѣ, основываясь какъ на архивныхъ документахъ, важнѣйшіе изъ которыхъ приводитъ цѣлкомъ, такъ и на ссылкахъ на историческихъ писателей. Въ этомъ отдѣлѣ труда г. Гаузера мы, впрочемъ, не можемъ не замѣтить нѣкоторой неравномѣрности въ отдѣлахъ частей его. Такъ исторіи Перемышля за время съ 981—1341, т. е. за то время, когда городъ этотъ былъ столицею или однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ галицко-русскаго княжества, посвящено едва 5 страницъ; авторъ отказывается даже сообщить важнѣйшіе факты и хоть-бы бѣглый перечень исторіи Перемышля за это время и рекомендуетъ читателю искать ихъ въ книгѣ, составленной г. Анатоліемъ Левницкимъ. Полагаемъ, что это уклоненіе автора отъ изображенія исторіи избраннаго имъ города въ русскій періодъ его жизни, является пробѣломъ, достойнымъ сожалѣнія и парусающимъ короемъ общаго впечатлѣнія, производимое его почтеннымъ трудомъ.

Съ 1340 и особенно съ 1389 года, когда Перемышль получилъ отъ короля Владислава Ягайла жалованную грамоту на магдебургское право, авторъ рассказываетъ его исторію весьма подробно, сначала въ общемъ очеркѣ, потомъ въ подробной лѣтописи, въ которую онъ занеситъ по годамъ всѣ важнѣйшія событія, касавшія внѣшней и внутренней исторіи города. Очеркъ свой авторъ заключаетъ подробнымъ описаніемъ города и восстановленіемъ его плана въ XVII столѣтіи. Планъ и видъ города составлены г. Гаузеромъ на основаніи старинныхъ рисунковъ (Целлярюса и двухъ хранящихся въ мѣстномъ магистратѣ) и дополнены весьма тщательно и удачно данными, заимствованными изъ архивныхъ источниковъ.

Статистическій отдѣлъ книги заключаетъ въ себѣ многочисленныя данныя относительно состоянія и движенія народонаселенія, очеркъ современнаго городского управленія и отчетъ о состояніи просвѣщенія и школы, санитарной части, перечень товариществъ бредитныхъ, сельскохозяйственныхъ, благотворительныхъ и т. п., а также данныя о фабричной и ремесленной производительности Перемышля. Въ отдѣлѣ этомъ весьма видное мѣсто отведено управленію и учрежденіямъ духовнымъ. Разсказана исторія отдѣльныхъ церквей и монастырей, исторія насажде-

нія католичества въ Перемышлѣ, постепенный захватъ «схизматическихъ», какъ выражается авторъ по старой привычкѣ, церковей, введеніе униі и вліяніе на церковныя дѣла реформъ Іосифа II; приложены при этомъ списки епископовъ: католическихъ, православныхъ и уніатскихъ, управлявшихъ перемышльскою епархією.

Вообще книга г. Гаузера представляетъ свѣдѣнія весьма интересныхъ и многостороннихъ свѣдѣній о Перемышлѣ; свѣдѣнія эти изложены толково и интересно; просмотрѣвъ «монографію о Перемышлѣ», невольно является желаніе, чтобы появлялось побольше работъ подобнаго рода, несомнѣнно весьма полезныхъ для разъясненія фактовъ областной исторіи.

В. А.

Ол. Бареньскій.—Исторія Руси. Часть IV. Львовъ 1882 г.—коштомъ и заходомъ товариства „Просвѣта“, цѣна 16 крейцеровъ (12 коп.).

Четырнадцать лѣтъ тому назадъ во Львовѣ основано было общество «Просвѣта», поставившее своею задачею распространеніе русской грамотности среди галицко-русскаго народа. Не смотря ни на скудные средства, которыми располагали основатели общества, ни на вышнія препятствія, которыя встрѣчала ихъ дѣятельность, общество съ достойнымъ всякой похвалы усердіемъ и съ непоколебимою энергією преслѣдовало свою задачу. Изъ послѣдняго отчета общества мы узнаемъ, что за время своего существованія «Просвѣта» издала 76 сочиненій, назначенныхъ для народнаго чтенія, въ количествѣ до 350,000 экземпляровъ, и сверхъ того 17 учебниковъ, приравненныхъ къ курсу наукъ гимназій (12,500 экземпляровъ). На сколько общество удовлетворяло дѣйствительной потребности народа и на сколько изданія его были составлены умѣло и понятно, можно судить уже потому, что, не смотря на крайне стѣсненное экономическое положеніе галицко-русскаго народа, изданія «Просвѣты» расходятся въ громадномъ количествѣ. За 14 лѣтъ книги, назначенныя для популярнаго чтенія, разошлись въ количествѣ 220,000 экземпляровъ, учебники въ количествѣ 8,000 экземпляровъ (въ Галиціи только двѣ русскія гимназій). Успѣхъ этотъ объясняется съ одной стороны тѣмъ, что грамотность относительно довольно развита въ галицко-русскомъ народѣ и вслѣдствіе этого въ средѣ народа все болѣе и болѣе возрастаетъ потребность чтенія, съ другой — весьма умѣлымъ подборомъ сюжетовъ и добросовѣтнымъ исполненіемъ самаго текста популярныхъ книгъ. Вышняя сторона дѣла обставлена также вполнѣ удов-

летворительно: книжки издаются довольно изящно, на хорошей бумагѣ, шрифтъ выбранъ отчетливый, не мелкій и не густой и, что важнѣе всего, цѣна книжекъ весьма доступна: она, смотря по объему книжки, колеблется между 5 и 35 крейцерами (4—28 коп.) и никогда не превосходитъ этой цифры; вообще-же средняя стоимость книжки равняется 14 крейцерамъ.

По содержанию изданія «Просвѣты» обнимаютъ всѣ области знанія, могущія заинтересовать селянина или принести пользу въ крестьянскомъ быту; мы встрѣчаемъ здѣсь: молитвенники, катехизисъ, житія святыхъ, сборники церковныхъ пѣсней, затѣмъ многочисленныя книжки, посвященныя естествознанію, гигиенѣ, сельскому хозяйству и экономическимъ вопросамъ, поскольку пониманіе ихъ необходимо въ сельской сферѣ (о сельскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, о дурномъ вліяніи на хозяйство лихвы и т. п.). Затѣмъ слѣдуютъ многочисленныя книжки содержанія беллетристическаго: повѣсти, рассказы, пѣсенники, сказки, стихотворенія и т. д.; наконецъ календари, справочныя книги, указатели счетоводства и т. д. Къ числу достоинствъ изданій «Просвѣты», конечно, слѣдуетъ отнести и тотъ языкъ, на которомъ онѣ написаны; составители стараются всѣми средствами избѣгать неудобопонятныхъ и заимствованныхъ словъ и выраженій и, по мѣрѣ возможности, приближаются къ народной разговорной рѣчи.

Въ числѣ другихъ изданій «Просвѣта» обратила вниманіе и на распространеніе среди народа знанія родной исторіи и съ 1879 года стала издавать отдѣльными выпусками «Исторію Руси»; изъ нихъ послѣдній (4-й) вышелъ въ свѣтъ въ исходѣ прошлаго года. Первый выпускъ, озаглавленный «Русскіе князья», включаетъ въ себѣ исторію великаго княжества кievскаго до появленія монголовъ; второй названъ: «Нанаденія татаръ и литовцевъ на Русь» и содержитъ исторію Руси въ XIII столѣтіи; третій рассказываетъ исторію западной и особенно галицкой Руси въ XIV столѣтіи до соединенія Литвы и Польши при Ягайлѣ въ 1386 году. Наконецъ послѣдній выпускъ: «Русь подъ властью дома Ягеллоновъ до начала подготовленія люблинской уніи» обнимаетъ время съ 1386 по 1510 годъ и заканчивается рассказомъ о дѣлѣ Михаила Глинскаго.

Всѣ выпуски отличаются ясностью изложенія; составители ихъ старались сосредоточить вниманіе читателей на главнѣйшихъ историческихъ событіяхъ, не обременять ихъ памяти и вниманія излишними мелочными подробностями, но за то никогда не теряли изъ виду главной цѣли: возбудить и просвѣтить народное самопознаніе. Особенно, по нашему мнѣнію, талантливо составлены двѣ послѣднія книжки, редакцію

которыхъ «Просвѣта» поручила г. Александру Барвинскому. Составитель употребилъ не мало усилій для того, чтобы приготовиться къ исполненію своей задачи: онъ внимательно изучилъ многочисленныя сочиненія галлицкихъ, русскихъ, польскихъ и иностранныхъ писателей, относящихся къ избранному имъ періоду исторіи Руси, зорко слѣдилъ за ходомъ русской исторической науки, воспользовался ея новѣйшими пронаведеніями, и, составивъ себѣ ясное и отчетливое понятіе о судьбѣ своего народа въ данный періодъ времени, изложилъ его весьма доступно, но вмѣстѣ съ тѣмъ удержалъ въ разсказѣ совершенно серьезный и объективный тонъ; г. Барвинскій не прибѣгаетъ ни къ поученіямъ, ни къ тенденціознымъ выходкамъ; онъ разсказываетъ просто и спокойно, но разсказываемые факты вызываютъ къ народному сознанію громче всякихъ фразъ. Видно, что авторъ проникнутъ самъ глубокимъ патріотическимъ чувствомъ, сознаниемъ правоты своего народнаго дѣла и потому не считаетъ нужнымъ прибѣгать къ искусственнымъ средствамъ для тенденціознаго освѣщенія событій.

Въ послѣсловіи, которымъ заключается 4-й выпускъ «Исторіи Руси», г. Барвинскій характеризуетъ свою книжку слѣдующими словами: «предлагая землякамъ моимъ этотъ трудъ, я чувствую, что на долю мою выпало разсказать не одно грустное событіе изъ нашего прошедшаго, раскрыть не одну картину нашей злосчастной судьбы; но, не смотря на личное чувство, и старался исключительно руководиться лишь любовью къ истинѣ и безпристрастіемъ, помня, что книжка моя назначена для того, чтобы послужила для науки и пользы моему народу.... На сколько я сумѣлъ выполнить это условіе, пусть судятъ наши историки».

Мы не можемъ не заявить полнаго сочувствія той точкѣ зрѣнія, изъ которой исходитъ г. Барвинскій, и не признать, что, по нашему мнѣнію, онъ провелъ ее совершенно умѣло и добросовѣстно. Искренно желаемъ, чтобы дальнѣйшіе выпуски «Исторіи Руси» были написаны съ такою-же любовью къ своему народу и съ такою-же пользою для развитія его историческаго самопознанія.

В. А.

Историческіе матеріалы изъ архива кievскаго губернскаго правленія. Составилъ редакторъ неофициальной части „Кievскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ Ал. Андріевскій. Кievъ, 1882 г.

Въ исходѣ прошлаго года г. Андріевскій издалъ 4-й выпускъ матеріаловъ, извлеченныхъ имъ изъ архива кievскаго губернскаго прав-

ленія¹⁾. Слѣдую плану изданія, принятому г. Андріевскимъ уже съ выходомъ 3-го выпуска, онъ въ каждой книгѣ группируетъ архивный матеріалъ, связанный общимъ содержаніемъ. Въ послѣднемъ выпускѣ помѣщены исключительно дѣла относящіеся къ порубежнымъ отношеніямъ Россіи и Польши во второй половинѣ XVIII столѣтія. Всѣ акты раздѣлены на три главы: въ первой помѣщено «дѣло о разграниченіи Россіи съ Польшею» 1782—1784 года; въ дѣлѣ этомъ мы находимъ какъ многочисленныя донесенія, рапорты и отчеты комиссаровъ, устанавливавшихъ пограничную черту и водружавшихъ межевые столбы, такъ и самый актъ «описаніе границы Малыя Россіи съ Польшею», начиная отъ границъ новороссійской губерніи, у устья Тясмина въ Днѣпръ, и до границъ губерніи бѣлорусской, у впаденія въ Днѣпръ рѣки Сожи, около города Лоева.

Во второй главѣ помѣщены дѣла пограничной судебной комиссіи (1783—1785 г.), въ составъ которой входили комиссары какъ польскіе, такъ и русскіе; комиссіи поручено было судить всѣ тяжбы о взаимныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, возникавшихъ между жителями обоихъ государствъ. Среди жалобъ, поступившихъ въ комиссію, важнѣйшее въ тѣ годы дѣло возникло вслѣдствіе буйства шляхтича Вавжинскаго, напавшаго на русскій пограничный форпостъ въ с. Мостицахъ съ толпою вооруженныхъ людей, убившаго одного изъ козаковъ пограничной стражи и ранившаго двухъ другихъ. Въ дѣлѣ этомъ польскіе комиссары Потоцкій и Трипольскій держатся своеобразной тактики: они стараются не допустить дѣла къ докладу и достигаютъ этого тѣмъ, что нарушаютъ правила приличія въ засѣданіяхъ комиссіи; они, подъ предлогомъ болѣзни, не снимаютъ шапокъ въ присутствіи, приѣзжаютъ на засѣданія на русскую территорию, окруженные военнымъ конвоемъ съ обнаженнымъ оружіемъ и т. п. Вызвавъ этими поступками замѣчанія со стороны русскихъ комиссаровъ, они обижаются, жалуются на оскорбленіе своей чести («упомянуть пунктъ чести», какъ доноситъ русскій комиссаръ, майоръ Козачинскій) и уѣзжаютъ домой, прекращая такимъ образомъ засѣданія комиссіи.

Въ третьей главѣ помѣщено 12 дѣлъ такой-же смѣшанной пограничной комиссіи, засѣдавшей въ 1782—1788 годахъ въ пограничномъ мѣстечкѣ Мотовиловкѣ; въ числѣ разсматривавшихся претензій, особенно интересно дѣло, возбужденное по жалобѣ кievскаго митрополита Тимофея Щербатцаго объ ограбленіи церковнаго и монастырскаго имущества

¹⁾ О первыхъ трехъ выпускахъ „Кіевская Старина“ сообщала отчетъ своею редакціею (см. 1882 г., январь, июль и ноябрь).

въ лебединскомъ монастырѣ по приказанію еп. Любомырського. На за-
прось комисіи по этому дѣлу, Любомырскій отказывается дать объяс-
ненія, утверждая, что лебединскій монастырь находится въ его собствен-
номъ имѣніи и подъ его ватроцатомъ и что въ духовномъ отношеніи
онъ находится въ вѣдѣніи львовскаго (уніатскаго) митрополита; затѣмъ
Любомырскій заявляетъ жалобу на митрополита кіевскаго за то, что онъ
вмѣшивается въ дѣла, не входящія въ кругъ его юрисдикціи.

В. А.

*Городъ Холмъ и ея древнія святилища—чудотворная икона Божіей
Матери. Изданіе холмско-богородицкаго православнаго братства.
Варшава. 1882 г.*

Мы только что получили книжечку, названіе которой сейчасъ при-
вели. Это не большая, въ 30 стр., въ 8 долю листа, брошюра, состав-
ленная однимъ изъ мірскихъ членовъ холмскаго братства и представ-
ляющая отгисекъ изъ „Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника“
за 1882 г. Изъ присланнаго намъ отчета того-же братства за 1881/2 г.,
второй годъ его существованія, узнаемъ, что названная нами брошюра
издана въ числѣ 3,000 экземпляровъ и предназначена для бесплатной
раздачи народу, т. е. воссоединившимся въ 1875 г. изъ уніи въ право-
славіе холмскими уніатами. Изъ того-же отчета узнаемъ, что изданіе
этой брошюры, какъ и другой предположенной—объ иконѣ лѣснянской
Божіей Матери, входитъ въ кругъ миссіонерскихъ дѣйствій братства за
истекшій годъ, а это располагаетъ насъ, говоря о брошюрѣ, сказать и
объ отчетѣ, какъ изданіяхъ одного и того-же братства, отчасти взаимно
другъ другу дополняющихъ.

Брошюра, какъ показываетъ ея названіе и поясняетъ отчетъ брат-
ства, написана съ цѣлю распространить въ средѣ недавно обращенныхъ
въ православіе жителей Холмщины точныя историческія свѣдѣнія о
древней святильнѣ Холма—чудотворной иконѣ Божіей Матери. Древность
святилища Холма расположила автора сказать и о древности самаго города,
а къ брошюрѣ приложить точное изображеніе иконы, видъ Холма въ
XVII ст., видъ холмскаго кафедральнаго собора, въ которомъ помѣщается
икона Божіей Матери, и наконецъ видъ двухъ древнѣйшихъ, находя-
щихся близъ Холма каменныхъ башенъ. Кромѣ достуинности и обстоя-
тельности изложенія предмета брошюры, изданіе вообще производитъ
впечатлѣніе пріятное, печать и бумага весьма удовлетворительны. Намъ
кажется, что всякій новообращенный житель Холмщины, прочитавъ эту

книжечку, получить отчетливое и наглядное представление о холмской чудотворной иконой и о томъ, какъ она, составляя издревле достоинствѣ православія, въ теченіи долгаго времени переходила отъ православныхъ къ уніатамъ, отъ этихъ къ католикамъ и обратно, пока окончательно вновь не стала достояніемъ церкви православной. Это одна изъ тѣхъ четырехъ древнѣйшихъ русскихъ иконъ (кромя нея, почаевская, чештоховская и виленская остробрамская), которыя въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ составляли предметъ спора между двумя родственными, но раздѣляемыми исповѣданіемъ вѣры племенами, и изъ которыхъ двѣ послѣднія остаются доселѣ въ рукахъ католиковъ.

Къ брошюрѣ, написанной съ такою специальною цѣлю, нельзя, конечно, примѣнять строго научныхъ требованій. Она и не имѣетъ такихъ претензій; и тѣмъ не менѣе это не большое, популярное изслѣдованіе передаетъ вполне не особенно обильныя историческія данныя, какія можно найти о Холмѣ и его древней святинѣ. Авторъ брошюры, относи существованіе Холма ко временамъ Владиміра св. и дальше, основательно отстраняетъ ходячее мнѣніе, относящее начало Холма ко времени князя Данила Романовича Галицкаго и приписывающее построеніе его этому князю. Намъ непонятно только, отъ чего, разбирая рассказъ объ этомъ ипатьевской лѣтописи, авторъ не опредѣляетъ значенія слова *мѣсто* въ вопросѣ Данила: «какъ именуется *мѣсто* сѣ?», съ которымъ князь обратился къ одному изъ туземцевъ при видѣ Холма. Слово *мѣсто* или *mісто* въ смыслѣ города столь-же древнее въ нарѣчій южно-русскомъ, какъ *miasto* въ томъ-же смыслѣ въ языкѣ польскомъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что въ этомъ смыслѣ оно употреблено въ передачѣ лѣтописцемъ вопроса князя.

Доказательствъ древности Холма приведено довольно и сгруппированы они удачно; но рядомъ съ свидѣтельствами икононовской лѣтописи, Длугоша и Кромера нѣсколько странно встрѣтить, безъ оговорки даже, ни на чемъ не основанное извѣстіе о найденныхъ будто на мѣстѣ древней Дорочи, нынѣшняго Угри, якоряхъ, свидѣтельствующихъ яко-бы о судоходствѣ этой рѣки. Къ такимъ-же извѣстіямъ надо отнести «слова старожилонъ (холмскихъ), читавшихъ будто-бы древнія пергаменные рукописи, находившіяся въ любомльскомъ (волинской губ.) монастырѣ св. Георгія, о томъ, что первая холмская церковь построена Владиміромъ святымъ». Зная лично этотъ источникъ, мы можемъ сказать, что ему столько-же можно довѣряться, какъ и приведеннымъ за тѣмъ, также безъ оговорки, словамъ холмскаго епископа Якова Суши о томъ, что «въ его время (въ половинѣ XVII ст.) холмскую церковь считали *семисотлѣтнею*». Слѣдующее за тѣмъ свидѣтельство того-же Суши о суще-

ствовавшей будто-бы въ холмской его времени церкви греческой надписи, съ означеніемъ 1001 года, какъ года построенія, хотя и могло-бы быть допущено, но опираться на этоуъ и послѣдующихъ разсказахъ Суши не ясно проводимую авторомъ брошюры мысль о томъ, что нынѣшняя холмская церковь есть именно та древняя, но только расширенная и перестроенная, не представляется никакой возможности; этого рѣшительно не допускають кладка стѣнъ, кирпичъ и цементъ церкви, не вмѣющія въ себѣ ничего древняго. Намъ кажется, что и въ книгахъ для народа надо быть точнымъ, а этого условія не соблюлъ авторъ разбираемой брошюры и далѣе, говоря о происхожденіи холмской иконы Божіей Матери. Онъ не только не отвергаетъ извѣстія Суши о томъ, будто эта икона писана евангелистомъ Лукою, но видимо самъ склоняется къ этому мнѣнію. «И дѣйствительно, говоритъ онъ, образъ этотъ, если сравнить его съ образомъ евангелиста Луки, описаніе котораго составлено церковнымъ историкомъ Никифоромъ, ничѣмъ не отличается отъ сего послѣдняго, какъ по сходству изображеній, такъ и по тѣнямъ красокъ и матеріалу». Способъ доказательства, не вызывающій, конечно, на серьезныя возраженія; достаточно сказать, что подобное сходство могло-бы быть произведено въ мастерской Сорочкина и что и прочія древнѣйшія иконы, которыхъ очень много, приписываются также евангелисту Лукѣ. Тутъ ужъ не гипербола историческая, а просто метонимія...

Помимо отлѣченныхъ мѣстъ брошюры, обойти которыя мы не считали себя въ правѣ, въ виду почтенной ея задачи, не можемъ не пожалѣть о томъ, что авторъ, увлекшись какъ-бы временами глубокой древности, мало мѣста и времени оставилъ для послѣдующихъ столѣтій и сказавъ обстоятельно о судьбѣ святыни вплоть до нашего времени, мало или вовсе не сказалъ о послѣдующей судьбѣ Холма и холмской земли, и русской въ нихъ народности. Сжатый очеркъ исторіи Холмицныи и Подлясья въ такой брошюрѣ былъ-бы весьма не лишнимъ даже въ задачахъ братства. Отстаивая въ этой мѣстности нашу святыню и наше древнее православіе, не слѣдуетъ упускать изъ виду и нашей народности: этому учили насъ такіе умные учителя, какъ И. А. Милютинъ и кн. В. А. Черкаскій

Замѣтивъ въ заключеніе, что количество экземпляровъ брошюры менше, чѣмъ недостаточно въ сравненіи съ числомъ тѣхъ, для кого она предназначена, переходимъ къ отчету о дѣятельности братства.

Дѣятельность эта, какъ заявляетъ отчетъ, была обращена на подавленіе *латино-польской* пронаганды, которая, по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ, ведется съ особенною настойчивостію и усиленною энергіею въ предѣлахъ не только сѣдлецкой, но и люблинской губерніи. Для до-

стиженіи этой цѣли, по словамъ отчета, совѣтомъ братства предпринять послѣдовательный рядъ мѣръ, каковы: ходатайствованіе пріятія братства подъ Высочайшее Государя Императора покровительство, періодическое изданіе брошюръ для безмездной раздачи народу, учрежденіе при братствѣ церковно-археологическаго музея, ходатайство объ учрежденіи внѣшняго знака принадлежности къ братству, безмездная раздача церковныхъ облаченій, церковной утвари, иконъ, книгъ, брошюръ, медальоновъ и разныхъ священныхъ изображеній, выдача денежныхъ пособій православнымъ членамъ мѣстной епархіи и пріобрѣтеніе медальоновъ и крестиковъ и наконецъ распространеніе свѣдѣній о существованіи братства, съ цѣлію умноженія братскихъ суммъ. Холмское братство имѣеть, конечно, членовъ почетныхъ, которые тутъ-же и перечислены, и дѣйствительныхъ, которые не помняются, имѣеть и свой совѣтъ, состоящій изъ 12 членовъ, вѣроятно, по числу 12 апостоловъ... Перечисленіемъ статей прихода и расхода и подведеніемъ итоговъ и заканчивается отчетъ. Капиталъ братства за первый годъ его существованія составлялъ 4,000 р., въ теченіе втораго отчетнаго года поступило 5,039 руб. 22 коп., пушено въ расходъ 1,345 р. 38 к., осталось всего 8,193 руб. 84 к. Для двухъ только лѣтъ для такого спеціального учрежденія, въ маленькомъ иритоми городѣ, гдѣ болѣе $\frac{2}{3}$ еврейскаго и польскаго населенія, сумма пріобрѣтенія весьма солидная.

Указанная отчетомъ задача, которую намѣтило братство, весьма почтенна. Кому не извѣстно, какъ неожиданно для всѣхъ послѣдовало воссоединеніе холмскихъ и подлясскихъ униатовъ, и какъ многое надо поправить въ этомъ дѣлѣ! «Послѣдовательный рядъ мѣръ братства», по видимому, также внушительнъ. Намъ кажется однако не совсѣмъ яснымъ значеніе въ частности нѣкоторыхъ мѣръ. Прежде всего мы не понимаемъ соотношенія между первою мѣрою, которую отчетъ считаетъ самою важною, и преслѣдуемою братствомъ задачею. Не имѣли-ли при этомъ совѣтъ братства другихъ побужденій? Въ Холмѣ есть другое учрежденіе, которое раньше исклопотало себѣ Высочайшее покровительство, хотя, какъ извѣстно, это обстоятельство не измѣнило его внутренняго положенія. Мало отвѣчающимъ задачѣ братства намъ кажется ходатайство объ учрежденіи внѣшняго знака принадлежности къ братству; отдаленную связь съ нею имѣеть весьма важное въ другихъ отношеніяхъ учрежденіе не открытаго доселѣ церковно-археологическаго музея; очень ограниченнымъ является изданіе брошюръ для народа, — доселѣ издана одна, предположена другая, дальнѣйшаго плана братства совсѣмъ не видимъ. Раздача церковныхъ облаченій и пр., полученныхъ въ даръ натурою, произведена на сумму 1746 р. 65, иконъ и священныхъ и историческихъ изображе-

вій на бумазі на 659 р. 10 к., книжки и брошюры на 528 р., но въ числѣ вторыхъ мы нашли виды Москвы, а въ ряду послѣднихъ еженедѣльную газету «Русь» и «Солнышко» Радонежскаго. Отчетъ удостовѣряетъ, что двѣ брошюры обратили двухъ закоренѣлыхъ униатовъ, хотя мы положительно знаемъ, что названныя брошюры были гораздо раньше въ Холмщинѣ и не обратили за долгое время ни одного униата. Пособія выдавались въ 5 и 10 р., всего на сумму 139 р.; въ числѣ пособій значатся и гонорары книгоношамъ и за церениску братскихъ бумагъ, а въ числѣ вообще расходовъ братства обращеніе наличныхъ денегъ въ процентныя бумаги и оплата телеграммъ, посланныхъ въ Петербургъ по случаю принятія братства подъ высочайшее покровительство. Главнѣйшій и болѣе видная дѣятельность братства состояла въ раздачѣ преосвященнымъ его предсѣдателю крестиковъ и иконъ во время объѣзда епархіи, но она и прежде производилась тѣмъ-же преосвященнымъ, хотя вѣроятно на личные его средства. Вообще, сравнивая приходъ съ расходомъ, нельзя не видѣть, что братство налегало на приумноженіе прихода и очень экономничало въ расходахъ, а сопоставляя провозможившую имъ задачу съ израсходованными имъ суммами, можно подумать, будто совѣтъ братства надѣется, вопреки изреченію народной мудрости, «нагрѣть шиломъ море».

Холмскій Братчикъ.

Историко-статистическое описаніе черниговской епархіи. Черниговъ. 7 ч. 1873 г.

Въ журналѣ, посвященномъ малоразработанной исторіи южной Россіи, на ряду съ обзоромъ вновь выходящихъ въ этой области книгъ, не лишне было-бы дѣлать указанія и замѣтки на такія изданія прежнихъ годовъ, которыя въ свое время прошли не замѣченными, а между тѣмъ составляютъ таковой цѣнный вкладъ въ нашу юную историческую науку, пользоваться которымъ имѣетъ надобность всякій, посвящающій ей свои силы. Къ числу такихъ изданій принадлежитъ то, заглавіе котораго сейчасъ выписано нами. Мы не намѣрены касаться содержанія этого многотомнаго изданія и значенія его для мѣстной исторіи, но хотимъ указать на его происхожденіе и составъ, съ цѣлію открыть не замѣченную въ немъ въ свое время нѣкоторую фальсификацію, требующую поправки.

Названное нами изданіе въ большей части своей есть капитальный трудъ извѣстнаго нашего ученаго и историка пр. Филарета, архіепископа черниговскаго, скончавшагося въ 1866 г. Извѣстно, что съ самаго почти пріѣзда своего въ Черниговъ, онъ горячо принялся за изученіе исторіи новой своей епархіи и плодомъ сего были изданныя еще въ 1861 г. брошюры: «Общій обзоръ епархіи черниговской» и «Каедральныя черниговскіе монастыри: ильинскій, троицкій, елецкій и бо-

рисоглѣбскій», съ приложеніемъ нѣсколькихъ неизданныхъ сочиненій св. Димитрія и многихъ грамотъ и плановъ древняго Чернигова.

Съ іюня 1861 г. началось изданіе Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и въ нихъ помѣщены имъ: Описаніе монастырей нѣжинскаго, глуховскаго, думницкаго, козелецкаго, крупецкаго, рыхловскаго, женскихъ и закрытыхъ монастырей, также описаны г. Черниговъ съ уѣздомъ, Остеръ съ уѣздомъ, Нѣжинъ, Глуховъ, Стародубъ, Мглинъ и Новозыбковъ съ уѣздами, а по смерти его описаніе уѣздовъ—въ 1868 г. борзенскаго, а въ 1872 г. новгородъ-сѣверскаго, сосницкаго, городнянскаго, конотопскаго, козелецкаго, суражскаго и кролевецкаго.

Всѣ эти статьи вошли въ названное нами изданіе 1873 г. Изданіе сдѣлано бывшимъ тогда епископомъ черниговскимъ Паѳаніемъ и представлено имъ въ св. синодъ, но въ немъ допущены разныя дополненія и урѣзки и при этомъ не указаны не только имъ пр. Филарета, но имена и другихъ лицъ, статьи которыхъ вошли въ изданіе. Почему это такъ сдѣлано, намъ неизвѣстно; знаемъ только, что въ слѣдъ за этимъ пр. Паѳаніемъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа.

Составленное такимъ образомъ описаніе епархіи издано на грязной сѣрой бумагѣ, со множествомъ ошибокъ и опечатокъ, издано почти по числу церквей въ епархіи и хотя цѣна назначена дешевая, всего три рубля, но оно почти не было въ продажѣ.

Вотъ какія въ немъ сдѣланы перемѣны и добавки: во 2 томѣ явилось заглавіе «Черниговскій архіерейскій дождь», вм. «Ильинскій монастырь»; въ томъ-же томѣ, послѣ вышеприведенной статьи, на стр. 107—148 помѣщена статья Н. Докучаева: «Первые годы существованія черниговской семинаріи», помѣщенная въ «Чер. Епар. Вѣд.» 1870 г. и 1871 г., и ст. Л. Вѣлоусовича: «Построеніе новыхъ зданій для семинаріи», заимствованная изъ тѣхъ-же Вѣдомостей 1866 г. Въ 3 томѣ, на стр. 157—208 помѣщено описаніе нѣжинскаго благовѣщенскаго второкласснаго монастыря, называемый Назаретъ пресвятыя Богородицы, написанная Л. Вѣлоусовичемъ и помѣщенная первоначально въ «Черн. Епарх. Вѣд.» 1867 и 1868 гг. Въ 4 томѣ въ статьѣ о закрытыхъ монастыряхъ, въ концѣ книги напечатана на стр. 198—253 моя статья: «Антоніевскій любечскій монастырь», помѣщенная въ «Черн. Губ. Вѣд.» за 1860 г., а раньше въ томъ-же томѣ помѣщено описаніе того-же любечскаго монастыря, составленное пр. Филаретомъ на основаніи моей статьи, уже двумя годами позже, при чемъ въ оглавленіи моей статьи напечатано: «2-й антоніевскій монастырь», какъ будто существовало два монастыря этого имени. Къ 3 тому прибавленъ уставъ рыхловскаго монастыря относительно церковнаго богослуженія и правилъ общежитія, не бывший въ описаніи пр. Филарета, между тѣмъ не изданныя сочиненія св. Димитрія и планъ древняго Чернигова, приложенные къ описанію черниговскихъ кафедральныхъ монастырей, къ этому изданію не приложены.

10 лѣтъ прошло, какъ сочиненіе знаменитаго ученаго іерарха нашего издано въ такомъ недостойномъ его видѣ, и намъ кажется, что слѣдовало-бы возобновить это какъ бы не бывшее изданіе, но при этомъ издать все описаніе по тексту пр. Филарета, что составило-бы тома два въ восьмую долю, статьи-же другихъ авторовъ, если-бы въ томъ была надобность, издать въ видѣ приложенія.

Графъ Милорадовичъ.

Черниговъ. 1 февр. 1883 года.